

— Юньшу, разве ты не боишься, что такие слова могут не понравиться драгоценной наложнице во дворце? — Гу Юйци улыбнулась, но её собеседница сразу почувствовала, что прежняя напряжённость в её поведении исчезла. — Когда-нибудь я отведу тебя к тётушке Юнъян, и ты поймёшь, что моя внешность — ничто в сравнении с ней.

Дело касалось членов императорской семьи, поэтому Шэнь Юньшу решила не продолжать.

Три года назад скончалась первая императрица Сяо, и теперь единственная драгоценная наложница, родившая императору сына, — Драгоценная наложница Шао — управляла делами внутреннего двора. Что касается старшей принцессы Юнъян... Она тоже слышала о ней. Младшая сестра Государя, с детства отличавшаяся умом и добротой, заслужила похвалу от прежнего императора за свои достоинства. К сожалению, менее чем через год после замужества её супруг скончался, не оставив потомства, и люди часто вздыхали, вспоминая её одиночество.

— Ало ещё молода, но после церемонии шпильки она точно не уступит старшей принцессе, — Шэнь Юньшу, убедившись, что вокруг никого нет, тихо высказала свои мысли.

Ало было всего тринадцать лет, но её имя уже гремело в столице. Не зря поэты говорили: «С такой красотой, способной покорить город, ей суждено расцвести позже других».

Для такой талантливой и прекрасной девушки даже быть «одержимым красотой» было бы счастьем.

Гу Юйци лишь улыбнулась, не отвечая.

Они шли молча, но в их сердцах царил покой. Было ли это чувство взаимопонимания?

Шэнь Юньшу посмотрела на небо.

— Ало, в выходной день наша семья вместе обедает, так что...

— Министр Шэнь — добрый отец, — с одобрением кивнула Гу Юйци. — Тогда давай вернёмся.

Шэнь Юньшу села в карету Гу Юйци. Внутри было просторно, и витал свежий аромат.

— Что это за запах?

Гу Юйци улыбнулась.

— Честно говоря, я сама не знаю. Мама сделала этот аромат и раздала нам, детям.

— Княгиня мудра и добродетельна.

В этот момент они услышали шум на улице.

— Ицзинь, что там происходит? — нахмурилась Гу Юйци.

Через мгновение Ицзинь ответила:

— Похоже, старушка остановила карету одной девушки, утверждая, что та её сбила.

Они обменялись взглядами. Как член императорской семьи, Гу Юйци не могла остаться в стороне.

Приказав кучеру Гэ Вэнь'эр ехать дальше, они услышали крики старухи:

— Ой, моя нога!.. Виновата я, старая и слабая, не смогла увернуться от этой кареты! Теперь нога сломана! Бедный мой внук ждёт, когда я вернусь и приготовлю обед, что же теперь делать?

Из кареты напротив раздался спокойный голос:

— Аньсян, помоги старушке подняться.

Шэнь Юньшу, обладая отличной памятью, сразу узнала голос своей однокурсницы Линь Хуайсюэ. Она слегка приподняла занавеску кареты для Гу Юйци, и они увидели высокую служанку, ловко спрыгнувшую с кареты. Вдали её лицо было не разглядеть, но она была одета в красную куртку и зелёный жилет.

Подойдя ближе, они смогли разглядеть её лицо — правильные черты, полные беспокойства. Она протянула руку, чтобы помочь старушке, но та, казалось, испугалась и отстранилась.

— Бабушка, если вы ранены, позвольте мне отвезти вас к врачу. Наша госпожа добра и, возможно, даже поможет вам материально.

— Ой, я старая и ничтожная, пусть умру, лишь бы не пачкать руки благородных! Эта госпожа, конечно, не хотела мне вреда...

Шэнь Юньшу нахмурилась. «Не смогла увернуться», «ничтожная жизнь», «не хотела вреда»... Казалось бы, старушка говорила смиренно, но на самом деле её слова намекали на то, что Линь Хуайсюэ не ценит человеческую жизнь. Такие слова вряд ли могла произнести обычная старуха. Если это не мошенничество, то... кто-то её подослал.

Но прежде чем старушка закончила, её глаза расширились от ужаса. Великолепная карета, стоявшая неподалёку, внезапно двинулась в их сторону.

Служанка Аньсян в панике отскочила в сторону, а старушка изо всех сил попыталась увернуться — и тут стало ясно, что её правая нога была совершенно здорова. Старушка, поняв, что её уловка раскрыта, бросилась на землю.

— Какие жестокие господа! Хотят не только убить старуху, но и погубить эту девушку!

Но окружающие уже видели её уловку и начали обсуждать происходящее.

— Наглость! — громко воскликнула Гу Юйци. — В столице, под светом небес, такие мошенники осмеливаются обманывать людей!

В этот момент подоспели патрульные, и Гу Юйци, больше не глядя на побледневшую старушку, жестом велела Ицзинь действовать.

Ицзинь достала изящную нефритовую табличку и показала её патрульным.

— Отведите её в Министерство юстиции и тщательно допросите. Если Государь узнает, что в столице такой беспорядок... — Гу Юйци вздохнула.

— Да, — старший патрульный, поняв, что она не хочет раскрывать свою личность, лишь почтительно кивнул и приказал своим подчинённым увести старушку. — Разойдитесь!

Оставшиеся зеваки быстро разошлись.

Аньсян подошла к их карете и совершила глубокий поклон, но Гэ Вэнь'эр подняла её.

— Моя госпожа велела передать, что мы благодарны за вашу помощь и хотели бы пригласить вас в Павильон Ста Вкусов.

Гу Юйци посмотрела на Шэнь Юньшу, но та смущённо покачала головой.

— Ало, если ты хочешь пойти, не стесняйся, но мне нужно домой.

— Простите, — ответила Гу Юйци, — у нас важные дела в полдень, поэтому мы не сможем принять приглашение. Но как ученицы Дунлина, мы встретимся завтра в академии. Передайте вашей госпоже, что это были Гу Юйци и Шэнь Юньшу.

— Благодарю вас, княжна Цило, — хотя они не могли видеть, Аньсян снова почтительно поклонилась, её голос был спокоен.

Вернувшись в свою карету, она дословно передала слова княжны Цило, а затем добавила:

— Госпожа, судя по всему, Шэнь Юньшу и княжна Цило близки. Шэнь Юньшу называла её «Ало», и княжна сначала спросила её мнение.

— Слухи не врут, — Линь Хуайсюэ сделала глоток чая. — С её обаянием и изысканностью это неудивительно.

— Тогда ваше решение, госпожа?

— Отец несколько дней назад сказал мне: «Учиться в одиночестве — значит быть ограниченным и невежественным». Видимо, моя репутация затворницы уже разошлась, и пора заводить знакомства.

Аньсян поняла и отступила. Рядом стояла Лэньюй:

— Ваш чай остыл, позвольте мне налить свежий.

У неё были мягкие черты лица, а две чёрные косы, свисающие на шею, подчёркивали её белоснежную кожу. Однако под тонкими бровями её глаза персикового цвета излучали холод.

Линь Хуайсюэ кивнула и закрыла глаза, чтобы немного отдохнуть.

— Что ты думаешь о Линь Хуайсюэ?

— «Издажека знаю, что это не снег, ибо аромат её чувствуется».

— Похоже, Юньшу и госпожа Линь сразу нашли общий язык.

— Это была лишь одна встреча, — поспешно объяснила Шэнь Юньшу. — Но её манера держаться напомнила мне красную сливу, стоящую в снегу, и я почувствовала к ней уважение.

— «Зелёные облака подрезают листья, прикрывая золотую пыльцу. Слива изящна, но аромат османтуса проникает повсюду», — с загадочным выражением лица произнесла Гу Юйци, а затем добавила:

— У тебя есть талант распознавать людей, почему бы тебе не стать моим советником?

— Как я могу заслужить такие похвалы от княжны? — услышав её шутливый тон, Шэнь Юньшу расслабилась.

Но она всё ещё думала о тех словах: османтус? Откуда Ало знает, что я люблю османтус?

Они ехали молча, и вскоре прибыли к дому Шэнь. Привратник, знакомый с экипажами знатных дам, поспешил встретить их. Увидев, что первой вышли две служанки его второй госпожи, он удивился.

— Спасибо, Ало, что проводила меня домой. До завтра!

— До завтра! — Гу Юйци улыбнулась, видя её радостное лицо.

Да, хотя Юньшу мила, когда краснеет, её естественность в разговоре — это то, что ей подходит.

Я надеюсь, что мы будем расти вместе.

Сегодня она вернулась немного позже, и её старшая сестра, явно беспокоясь, ходила у ворот. Увидев её, она вздохнула с облегчением.

— Шуэр, я уже думала, что ты опять зачиталась и забыла о времени.

Шэнь Юньшу слегка покраснела. Она действительно чуть не забыла о времени, но не из-за чтения.

<http://bllate.org/book/16779/1542716>